

Месяц пролетел в мгновение ока, и настал день, в который, по ощущениям Киры, должен вылупиться маленький лазурный уж.

Приближался полдень. Компания из четырёх человек сидела на тренировочном поле, окружив стоящую в центре корзинку с землёй, в которой лежало небольшое яйцо.

Ребята собрались ещё утром, но подвижек пока никаких не было. Каждый молча сидел и занимался своим делом: Балт и Танаша культивировали энергию, Сурт практиковался в удержании духовного канала между ментальным телом и сердцем, а Кира неотрывно следила за яйцом. Она чувствовала, что момент рождения маленького существа уже совсем близок, отчего была очень взволнована.

Когда солнце достигло зенита, со стороны плетёнки послышалось тихое потрескивание. Троица прекратила тренироваться и, распахнув свои глаза, ребята устремили взгляды на покрывающееся тёмными трещинками лазурное яйцо.

Через несколько минут из скорлупы вылезла миниатюрная змеиная головка и с любопытством и настороженностью осматрела окруживших её гигантов. Поначалу змейка не торопилась вылезать из своего домика. Но когда почувствовал с одним из больших силуэтов связь, немного расслабилась и выползла из яйца, полностью его разрушив.

Для новорождённого зверя всё было вновинку. Он с интересом ползал по прохладной земле, привыкая к новым ощущениям.

Кира, тепло улыбаясь наблюдала за змейкой. Её переполняли радость и нежность. Из-за установившейся ментальной связи женщине казалось, что это маленькое существо является её собственным ребёнком. Это сильно озадачило Киру, но она не сопротивлялась появившимся ощущениям, а наоборот, пыталась прочувствовать и понять их. На мгновение огненноволосая красавица мельком глянула на Сурта и замерла от удивления. Взгляд у мальчишки был такой же, как и у неё, словно смотрит на своё дитя.

Воительница вернула взгляд на ужика и снова с удивлением в глазах застыла. А всё потому, что змейка, замерев, смотрела на мальчишку в ответ не моргая. Кире это казалось странным, ведь союз существо может заключить только с одним хозяином. Ей было непонятно, что происходит, однако вмешиваться она не собиралась. Хотела понаблюдать.

Танаша с Балтом были удивлены не меньше. Они, не проронив ни слова, переглянулись и продолжили наблюдать.

Сурт в данный момент не видел никого, кроме новорождённого лазурного ужа, который смотрел на него своими жёлтыми змеиными глазками. Мальчишку позабавило то, как ужик старался держаться перед ним, вытянувшись по стойке смирно. Он сделал мысленную заметку о столь странном поведении зверька и протянул к нему руку. Недолго думая, малыш забрался на ладонь и принял ту же позу. Сурт присмотрелся к ужу и заметил две лазурные линии, тянущиеся вдоль белоснежного брюшка.

— Что ж. Это девочка, — нарушил Сурт тишину и протянул змейку настоящей хозяйке. — Чтобы ваша связь окончательно сформировалась, тебе нужно дать ей имя.

— Кажется, ты ей понравился... Не хочешь себе взять? — лукаво улыбнулась Кира и получила в ответ молчаливое покачивание головой.

Змейка увидела это и поникла, выражая таким образом грусть. Продлилось это лишь несколько мгновений, а затем она встрепенулась и уставилась своими живыми глазками на Киру.

Женщине поведение ужика показалось умильным. Она аккуратно протянула свою руку, и змейка ловко перебралась к воительнице на ладонь и приняла всё ту же позу стойкого бойца.

— Теперь тебя будут звать Лулу, — нежно смотря на маленького зверя, произнесла Кира.

Лулу довольно прошипела, прикрыв глазки, после чего женщина почувствовала связь более чётко. Ощущение близости стало ещё сильнее, и теперь Кира понимала, вернее, чувствовала эмоции и намерения змейки, что привело воительницу в восторг.

— Для лазурного ужа нужны кристаллы Света... — Сурт достал из кольца небольшой зачарованный мешочек и передал Кире. — Здесь всего двадцать малых кристаллов Света. Давай по одному в неделю, пока Лулу не достигнет третьей ступени. Потом можно будет давать уже по два. Их должно хватить на два-три месяца.

— Поняла. А я могу уже сейчас один дать? — спросила Кира.

— Лучше не надо. Пусть сначала привыкнет к своему телу. Покорми её обычной едой пару дней. Она хищник, так что мясо подойдёт. Но только сырое, — ответил Сурт, и женщина кивком сообщила, что поняла.

— Мы тут сделали ещё несколько десятков зачарованных мешочков про запас, а также пару ящичков, — проговорил Балт.

Кире понадобилось примерно две недели на освоение чар «Сохранения», после чего создание простых предметов для хранения продуктов и ресурсов с энергией пошло быстрее, так как сами мешочки и ящички было делать довольно просто. Пара так увлеклась этим занятием, что сделала зачарованных предметов больше, чем планировалось изначально.

— Отлично! После собрания заберу, — кивнул Сурт.

— А кому достанется зачарованная мантия, которую мы с Суртом недавно получили? — напомнила Танаша о второй причине сегодняшнего собрания.

— Я возьму на время, — поднял руку Балт. — Она мне пригодится во время битвы с горным орлом. Потом я передам её Кире. Ей эта призрачная мантия подойдёт больше.

— Если быть честным, то такая вещица пригодилась бы нам всем, — вздохнул Сурт. — Пусть лучше мантия останется у тебя и после твоего сражения. Для того, кто идёт по пути Охотника, скрытность является очень важным аспектом. Не стоит им пренебрегать.

— Я согласна с Суртом, — поддержала Кира. — В ближнем бою эта Призрачная мантия будет не так эффективна, как при разведке, внезапном нападении или дистанционном сражении. Да и скоро сама такие делать смогу.

— Ну, хорошо, — нисколько не сопротивляясь, согласился Балт.

После этих слов Сурт достал из Пространственного хранилища длинную иссиня-чёрную зачарованную мантию с капюшоном и протянул Балту. На неё было наложено всего одно зачарование - «Призрак» (отсюда и название самого одеяния). Благодаря ему при надевании капюшона владелец становится невидимым для глаз и восприятия существ, которые, как пояснил ранее Талос, либо не достигли второго ранга, либо прошли только через одну закалку духовного тела.

— Благодарю! — кивнул парень и с радостью в глазах принял зачарованный предмет.

Недолго думая, Балт надел на себя длинную мантию, дабы проверить её эффект. Парень накинул на голову капюшон, и его силуэт начал сливаться с окружением, пока совсем не исчез. И Сурт, как и было сказано его отцом, даже восприятием не смог ощутить присутствия Балта.

Внезапно Танаша вскрикнула и подскочила так, словно её кто-то ужалил, после чего раздался хохот Балта.

— Балт - дурак! А ну вылезай из-под своей мантии! — размахивала девушка руками в попытке задеть или хотя бы отогнать шутника.

Балт же в это время появился на своём месте и с улыбкой вместе с отстальными наблюдал за образованием пылевого облака. Троица еле сдерживалась, чтобы не засмеяться.

Через пару минут Танаша заметила, что стало как-то тихо. Она резко развернулась и увидела друзей, закрывающих свои надутые рты. От этой картины она невольно рассмеялась, чем вызвала цепную реакцию.

— Эта мантия - просто нечто! — восторженно произнёс Сурт, смахивая с глаз слезинки.

— Только не смей ни за кем подглядывать! — хором произнесли девушки, сверля опешившего

Балта взглядами.

Парень от столь пристальных взглядов покраснел и слегка потупил голову, почёсывая нос и неловко улыбаясь.

— Слушай, а попробуй перенести Лулу в пространство Пакта Душ, — сменил Сурт тему.

— А... как мне это сделать? — уточнила Кира.

— Нужно сложить руки в печать, — сложил мальчишка ладони перед грудью, — и дать мысленную команду Пакту. Призвать зверя можно тем же способом.

— А с ней всё будет нормально? — встревоженно посмотрела Танаша на Лулу.

— Да, — кивнул Сурт, — эта особенность Пакта Душ. Она схожа с хранением предметов в Пространственном хранилище. Только предназначена для живых существ. Так в рукописи «Методы Приручения Зверей» говорилось.

— А ты уверен, что это так работает? — с недоверием проговорила Кира, переживая за свою новую напарницу.

— Нет, но по-другому проверить мы это не сможем. Да и пока всё из книги работало, — констатировал Сурт.

Воительница вздохнула, посмотрев на Лулу, которая всё это время спокойно лежала на ладонях женщины, положила аккуратно лазурного ужа на землю и, сложив руки в печать, дала команду Пакту. Внезапно над Кирой проявился полупрозрачный голубой лист, а под Лулу появился лазурного цвета и с необычными письменами внутри круг, который делал силуэт змейки всё более прозрачным, пока та не исчезла во вспышке света.

Всё произошло за несколько секунд, и Кира сразу же направила внимание на свои ощущения. Заметив, что связь со змеей никуда не делась, женщина облегчённо выдохнула. Затем она попробовала призвать Лулу обратно. Снова появился лазурный круг с письменами и узором, изображающим маленькую змею, в центре которого с мягким свечением начал проявляться силуэт ужа, который становился более чётким с каждым мгновением. Призыв длился целых десять секунд.

Сурт и остальные заметили, что Кира, придерживая свою голову, начала слегка прерывисто дышать, и поняли, что вызов существа затрачивает определённое количество духовной энергии. Воительница тоже обратила на это внимание и мысленно отметила этот момент.

Лулу ловко скользнула к переводящей дыхание Кире и потёрлась о её ладонь. Женщина ощутила, что змейка переживает страх и недоумение от недавнего события, и погладила кроху

в ответ. Та быстро пришла в себя и снова забралась на ладонь хозяйки.

— Что ж. Всё работает, — констатировал Балт.

— Сколько ты использовала ментальной энергии для призыва? — поинтересовался Сурт.

— Примерно четверть, — ответила Кира.

— Ого?! Если бы змейка была бы на пятой ступени, то ты бы потратила практически всю духовную силу! — удивлённо сказала Танаша.

— Скорее всего, — кивнула женщина. — Думаю, мне стоит сосредоточиться в ближайшее время на улучшении Пакта.

— Ага. Только в чароплетении не забывай практиковаться, — напомнил Сурт.

— Не тебе мне об этом говорить, маленький прохиндей! Между прочим, ты обещал вместе со мной тренироваться, а сам постоянно какие-то отговорки придумываешь! — выпалила Кира и хищно ухмыльнулась.

— Кстати, Балт, — перевёл взгляд на парня Сурт, оставляя недовольный выпад Киры без внимания. — Когда собираешься на горного орла идти?

— Мне нужно ещё несколько месяцев на подготовку. Хочу перейти на пятую ступень.

Через три месяца Балт был полностью готов к «охоте» на своего первого питомца, и он с Суртом отправился во внутренний «круг» Каменистого вала.

Ловко перемещаясь меж огромных булыжников, две тени приблизились к логову горных орлов и остановились перед входом на территорию хищных птиц.

— Ну что, готов?

— Да, — уверенно кивнул Балт.

— Тогда вперёд!

Сурт хлопнул друга по спине и забрался на высокую каменную глыбу.

Балт набрал воздуха в грудь, сложил руки в печать, отчего над его головой проявился мерцающий Пакт Душ, и медленно зашагал ко входу. Как только он вошёл на территорию орлов, со всех сторон раздались звонкие крики хищных птиц. Парень продолжал спокойно двигаться вперёд, не обращая внимания на шум. Чем дальше он продвигался, тем больше горных орлов собиралось вокруг. Они внимательно следили за движениями незнакомца, и, если бы Балт сделал что-то резкое, эти звери тут же кинулись бы на него. Единственное, что их, по сути, сдерживало, это продемонстрированный Пакт Душ, который говорил о намерениях незваного гостя.

Пройдя через каменный лес, Балт вышел на сухую, покрытую трещинами равнину. Перед культиватором в двухстах метрах, формируя полукруг, возвышалась цепь массивных скал, где жили самые сильные орлы. Остановившись на полпути, Балт замер в ожидании своего противника.

Сурт наблюдал за всем действием издалека. Благодаря созданной духовному каналу между глазами и ментальным телом, зрение мальчишки неплохо так улучшилось. Теперь он мог чётко видеть всё на расстоянии в полтора километра. Помимо этого, Сурт обнаружил в глазах по четыре точки (одна по центру, а три равноудалены от первой так, что при соединении образуют треугольник с равными сторонами) или же узла, в которые можно направить энергию. Проведя несколько опытов, он выяснил, что каждый угловой узел отвечает за определённый вид зрения: энергетическое, ночное и, как назвал его Сурт, духовное, которое позволяет видеть ментальные тела других существ, видеть сквозь скрывающие чары, барьеры и разного рода иллюзии. А вот центральный сам по себе никакого эффекта не даёт. Он, по сути дела, является связующим. Именно через него энергия поступает к другим узлам. И если наполнить все четыре точки в обоих глазах ментальной силой, то при зрительном контакте можно оказать максимально возможное давление на дух противника. И назвал мальчишка свой новый приём «Око императора».

Видя действия орлов, Сурт облегчённо выдохнул. Как и описывалось в книге по приручению зверей, эти хищники не стали нападать при виде Пакта Душ, но оставались настороженными. Мальчишка мысленно поблагодарил мать и дедушку за предоставление столь ценных знаний и, заметив движение на скалах, весь обратился во внимание.

Навстречу Балту из самого верхнего гнезда вылетела тёмно-серая тень. Оба парня устали на приземлившегося зверя с выпученными от удивления глазами. Перед Балтом в десяти метрах величественно стояла чёрно-серая птица с белым хохолком. Парень сразу понял, что перед ним был Хохлатый горный орёл Воитель. По ощущениям Балта, соперник находился на пике четвертой ступени Закалки Тела.

С минуту соперники внимательно осматривали друг друга оценивающим взглядом. В один момент их глаза встретились, и парень с орлом на несколько мгновений застыли.

Орёл медленно пригнулся, а Балт, развеяв Пакт, так же медленно протянул руки к капюшону. Птица уже была готова сорваться с места, но внезапно оппонент исчез из поля её зрения. Зверь опешил и глупо уставился на место, где мгновение назад стоял его противник.

Балт воспользовался заминкой птицы и на максимальной скорости рванул к ней. В мгновение ока он оказался под головой трёхметровой птицы и, используя импульс от движения, ударил в грудь орла. Тот в последний момент почувствовал надвигающуюся опасность, но не успел ничего сделать. От удара Балта птица отправилась в полёт со скоростью пушечного ядра.

Не дожидаясь приземления противника, парень двинулся вслед за ним. Двигался он даже быстрее, чем летел зверь. Обогнав его и заняв позицию поодаль, Балт вытащил лук, натянул стрелу и застыл в ожидании подходящего момента для атаки.

Орёл Воитель несколько раз ударился о землю и, проскользив, остановился. Он встал и слегка тряхнул головой. Вдруг в его спину и крылья вонзилось несколько стрел. От боли горный орёл вскрикнул. Он попытался взлететь, но, сделав несколько взмахов, снова рухнул на землю. На глазах зверя выступили слёзы. Так больно ему ещё никогда не было.

Пока орёл пытался понять, что делать в такой ситуации, Балт не прекращал стрелять, кружа вокруг противника. Несколько раз птица даже смогла увернуться, но в ней уже торчал с десяток стрел, одна из которых была смочена ядом лазурного ужа. Так что рано или поздно она начала бы слабеть.

Через минуту после начала сражения все обычные стрелы у Балта закончились, а горный орёл был похож на ежа. Птица уже тяжело дышала и еле-еле могла стоять на своих трясущихся когтистых лапах.

Парень понял, что у его противника практически не осталось сил. Он снял капюшон и медленно зашагал навстречу раненому зверю. Орёл смотрел сквозь перья крыльев на приближающийся силуэт и ждал, пока соперник подойдёт на нужное ему расстояние. У него ещё оставалось немного сил на последний выпад.

Балт внимательно наблюдал за действиями зверя. Он заметил решимость в его глазах и остановился в нескольких шагах от зоны атаки крылатого хищника.

С минуту они сверлили друг друга взглядами, пока взор Хохлатого горного орла Воителя не поплыл и тот не прильнул к земле. Приближающаяся пара сапог и облегчённый вздох стали последними воспоминаниями зверя перед тем, как он потерял сознание.

Как только Балт подошёл к поверженному сопернику, с вершины самой высокой скалы послышался орлиный крик, и огромная тень плавно скользнула вниз. И вот позади маленького культиватора уже стоял пятиметровый горный орёл с белым хохолком на голове. Игнорируя парня, птица приблизилась к своему малышу. Удостоверившись, что птенец ещё жив, крылатый зверь схватил его своими сильными когтистыми лапами и полетел в сторону внешнего «круга» Каменистого вала. Сурт и Балт незамедлительно последовали за орлом. Тот специально летел не очень быстро, чтобы две маленькие тени могли поспеть за ним.

Орёл донёс орлёнка аж до самых лугов, где аккуратно положил птенца в траву и встал рядом, ожидая прибытия маленьких существ.

Парни прибежали довольно скоро и, тяжело дыша, подошли к спокойно смотрящей на них птице. На Балта орёл кинул лишь мимолётный взгляд, после чего пристально уставился на Сурта.

Мальчишка заметил проявленный к нему интерес со стороны орла и встретился с ним взглядом, отчего оба застыли на месте. Горный орёл сначала удивился, потом испугался, а после воодушевился и взволновался. Вся эта смена эмоций не ускользнула от Сурта, и он вспомнил, как на него реагировала Лулу.

Орёл с минуту взволнованно дрожал, переваливаясь с лапы на лапу. Сурт постепенно начал ощущать эмоции птицы более чётко. Что-то похожее он уже испытывал, когда пробудил родословную матери. Внезапно его посетила шокирующая мысль: «Неужели техника "Путь зверя" преобразовала мой дух так, что я теперь естественным образом ощущаю близость с расой зверей и понимаю их, словно сам являюсь их представителем? Физическое тело получеловека-полунеизвестного с духом человека-зверя... Я и правда Монстр...»

Внезапно Хохлатый горный орёл успокоился. Он больше не испытывал ничего, кроме спокойствия. Птица ещё раз с нежностью в глазах взглянула на своего птенца, за которым ухаживал Балт, аккуратно обрабатывая раны. Крылатый зверь одобительно кивнул, вновь повернулся к Сурту и несколько раз крикнул. В голове шокированного мальчишки раздались слова: «Сын. Позаботьтесь». И после этого орёл взмахнул крыльями и взмыл в небо. Он бросил последний взгляд в сторону Балта и орлёнка, издал пронзительный прощальный крик, в котором Сурт почувствовал грусть от расставания, и умчался в глубь Каменистого вала.

Смазав все раны от стрел Лечебной мазью, Балт влил в горло орла зелье Здоровья и плюхнулся на землю, стирая пот со лба. Сурт подошёл и уселся рядом.

— Мда-а... Тебе невероятно повезло! У Хохлатого горного орла потенциал куда больше, чем у обычного, — радостно констатировал Сурт.

— Ага, — сухо ответил Балт.

— Ты чего такой безрадостный?! Такого зверя хорошего себе заполучил и ноль эмоций?!

— Ха-ха... Да я от шока отойти не могу. Сам понимаю, насколько мне повезло. Даже не знаю, как бы долго длилась битва, не будь у меня Призрачной мантии и стрелы с ядом лазурного ужа...

Сурт хотел ещё что-то сказать, но Хохлатый орёл зашевелился.

— Ладно, не буду мешать, — с улыбкой произнёс мальчишка и убежал в сторону деревни. У

него было предчувствие, что если он попадётся птице на глаза, то зверь точно предложит ему заключить с ним союз.

Крылатый зверь медленно пришёл в сознание и раскрыл свои глаза. Первое, что он увидел, было улыбающееся лицо Балта. Орёл медленно поднялся на всё ещё слабые лапы и, тяжело дыша, в ожидании уставился на парня. Балт медленно сложил руки в печать, и над его головой явился бледно-голубой Пакт Душ. С минуту Хохлатый горный орёл смотрел то на мерцающий лист, то на двуногое существо, а потом он закрыл свои изумрудные глаза и явил бледно-золотой Пакт.

Меж двух листов образовалась духовная нить, после чего они вернулись к своим хозяевам. Балт внезапно ощутил эмоции и биение жизни в существе перед ним. Парень в удивлении вскинул брови и уставился на своего нового друга, который испытывал уважение и благодарность по отношению к нему. Такого Балт и представить себе не мог. И тут орёл прикрикнул на него. Юноша почувствовал, что зверь от него что-то хочет, и с недоумением на того посмотрел. Орёл уловил, что новоиспечённый хозяин его не понял, и снова крикнул.

Почесав затылок, Балт вспомнил слова Сурта о необходимости дать имя. Он взглянул на белоснежный хохолок орла, и у него появилась мысль.

— Тебя будут звать Тиар! — сказал Балт, смотря хищнику в глаза.

Орёл радостно вскрикнул, и связь между парнем и зверем усилилась.

<http://tl.rulate.ru/book/91575/3281618>